

—

На следующий день, после завтрака, пара отправилась в город. Перед самым отъездом госпожа Лю еще раз перечислила им, что нужно купить, чтобы они ничего не забыли.

«Для семьи каждого дяди нужно десять цзиней вина и два цзиня конфет. Для бабушки и бабушки нужно подготовить отдельно: обязательно не забудь красного сахара для бабушки, и купи пирожных для детей. Остальное я подготовлю сегодня, а вы не забудьте купить это». Родители госпожи Лю были живы. У ее старшего брата уже был внук, а из детей ее двух младших братьев только самый младший не был женат.

Последние несколько лет бабушка была нездорова и не могла обойтись без госпожи Лю. К тому же, дорога из деревни к семье госпожи Лю была очень плохой, а сама она была уже немолода. Она не ездила туда уже несколько лет.

Госпожа Лю давно не навещала родных и, конечно, много о них думала. Лю Цюньфэн внимательно выслушал все ее наставления. Когда повозка тронулась и стала набирать скорость, госпожа Лю вдруг улыбнулась.

«Негодник, и правда стал гораздо более рассудительным».

Раньше, когда Лю Цюньфэн собирался уезжать, госпожа Лю, конечно, тоже давала наставления, но каждый раз Лю Цюньфэн становился нетерпеливым и иногда убегал, не дослушав. Теперь он мог терпеливо выслушать ее многократные повторения и не считал ее занудой.

Развернувшись, госпожа Лю по привычке хотела вынести стул бабушки, но, не дойдя до зала, поняла, что бабушка теперь живет с другой семьей.

«Эх». Она посмотрела в сторону уезда и подумала: интересно, как там бабушка, привыкла ли она к новой жизни?

Госпожа Лю беспокоилась, привыкнет ли бабушка к жизни в уезде, но бабушка не была человеком, который будет терпеть неудобства. Ей было непривычно, и она начала устраивать скандалы со следующего утра. Еще до рассвета бабушка подняла шум, требуя, чтобы ей помогли встать. Она не позволяла прислуживать себе молодой служанке, которую нанял господин Лю, и требовала, чтобы все делала Жоу'эр. Жоу'эр должна была надеть ей штаны, одежду и обувь.

После того как Жоу'эр помогла ей встать и умыться, бабушка тут же велела ей встать на колени и назвать себя, заявив: «Жоу'эр, Гоу'эр (собачонка) — это не имена порядочных людей.

Пока не назовешь свое имя, фамилию и откуда ты, не смей оставаться в семье Лю!»

Жоу'эр видела, как почтителен и сыновен был господин Лю с бабушкой, поэтому не осмелилась ей перечить. Она послушно рассказала о своем происхождении. Только тут бабушка поняла, что это действительно была нехорошая женщина.

Настоящее имя Жоу'эр было Линь Жоу. Ее родина была далеко, в одной из деревень к югу от столицы провинции. Из-за бедности ее отдали в служанки в богатую семью, но хозяйка была злой и любила избивать служанок. Однажды Жоу'эр случайно опрокинула чашку чая, и хозяйка избила ее почти до смерти, после чего Жоу'эр сбежала.

Сбежав, она не посмела вернуться домой и бродяжничала. Она встретила господина Лю, когда была на грани голодной смерти. Из благодарности за спасение она посвятила ему свою жизнь и искренне хотела отблагодарить его.

Бабушка выслушала ее рассказ, но не поверила, прямо заявив: «Наверное, не смогла скрыть свою лисью натуру и соблазнила хозяина, вот хозяйка тебя и выгнала!»

Линь Жоу не ожидала, что даже такая жалостливая история не вызовет у бабушки сострадания. Ей оставалось только стать еще более покорной и смиренной. Но бабушка не поддавалась на это, и, в отличие от господина Лю, ее было нелегко обмануть. Когда остальные члены семьи Лю проснулись, бабушка снова попросила ее подать чай.

Линь Жоу обрадовалась. То, что бабушка захотела ее чая, означало косвенное признание ее статуса! Но она не ожидала, что чай, который она подала, пролился прямо в руках бабушки!

Бабушка заявила, что Жоу'эр мстит за вчерашнее, и не успокоилась, пока не заставила ее простоять на коленях перед входом в главный двор целое утро.

Ожоги на теле Линь Жоу еще болели, колени, прижатые к земле, чувствовали себя все хуже. Она ненавидела, но вынуждена была терпеть. У нее была рана, она не могла прислуживать господину Лю в постели, не могла нашептывать ему на ухо, и он не мог встать на ее защиту.

Жизнь в главной семье Лю была скрыта от посторонних. Тем временем Чэнь Чуян и Лю Цюньфэн сосредоточенно выбирали покупки.

Деревня Лю была близко к городу, и Лю Цюньфэн, управляя повозкой, быстро довез их. Спускаясь с повозки, Чэнь Чуян украдкой подумал: как быстро они доехали? Он впервые ехал в повозке с крытым кузовом и хотел проехать подольше.

Спустившись, Чэнь Чуян ожидал, что они пойдут в хозяйственный магазин, поскольку большинство вещей, о которых просила свекровь, продавались там. Но они сначала направились на ту длинную улицу, которую он уже посещал.

Лю Цюньфэн привел его в ювелирный магазин, и, по совпадению, это был тот самый магазин, где он был в прошлый раз.

Продавец, очевидно, помнил Чэнь Чуяна. В тот день, увидев гера, одетого как молодой господин, он подумал, что это крупный клиент, но тот купил всего лишь простое кольцо. Теперь он понял, что гость вернулся с мужем.

С улыбкой, ставшей еще более теплой, продавец подошел к ним, чтобы поговорить и предложить товар. Чэнь Чуян был все еще в шоке и восторге, послушно следуя за Лю Цюньфэном. Он лишь улыбался в ответ на слова продавца, а Лю Цюньфэн прямо попросил показать кольца и серьги для фулана.

«Господин, сюда, пожалуйста. Вы пришли по адресу! Наш «Фу Гуй Лоу» — старый бренд, у нас самый большой выбор и самые справедливые цены, гарантирую, вы будете довольны». Это был явно опытный продавец. Говоря, он не медлил, и вскоре подвел их к стеклянной витрине, начав доставать нужные товары.

«Это наши самые продаваемые модели в этом году. Некоторые только что пополнили. Выбирайте спокойно». Продавец указал, и они вдвоем начали выбирать.

Чэнь Чуян был здесь в прошлый раз, но прошло всего десять с лишним дней, а уже появились новые модели. Он подумал, что продавец не соврал: выбор здесь действительно большой.

По традиции, семья мужа должна подготовить для фулана кольцо и серьги. Чэнь Чуян не стал жеманничать и начал внимательно выбирать. Однако он старался выбирать простые модели, которые выглядели не слишком дорогими.

Он решил, что слишком сложные и дорогие украшения не очень хороши: они привлекают внимание, и будет жаль, если потеряются.

«На, примерь». Украшения, в отличие от других товаров, не портятся и стоят дорого, так что примерить их можно.

Лю Цюньфэн взял кольцо с узором облаков, а Чэнь Чуян поспешно выставил свой левый мизинец. Он смотрел, как кольцо медленно надевается на его палец. Только когда кольцо наконец закрепилось на руке, его колотящееся сердце успокоилось.

Узоры на кольце были очень похожи на его метку беременности.

«Тебе нравится?» — Лю Цюньфэн поднял голову и увидел красное ухо, а затем и покрасневшее лицо. Он невольно улыбнулся, но тут же почувствовал досаду. Он должен был дать это на следующий день после свадьбы, но прошло уже полмесяца. Он был виноват перед ним.

«Нравится», — он поспешно кивнул. Это купил ему муж, как ему может не нравиться?

Чэнь Чуян кивнул, и Лю Цюньфэн подал знак продавцу. Кольцо было выбрано. Затем они выбрали серьги, купив две штуки.

Они действовали довольно быстро и вскоре вышли из ювелирного магазина. Для Лю Цюньфэна поход туда и покупка товаров были обыденным делом, как покупка пары булочек. А Чэнь Чуян был невероятно взволнован и счастлив.

Кольцо и серьги, купленные мужем для фулана, были символом признания его статуса. Поскольку они не завершили брак и Лю Цюньфэн был ранее обручен, Чэнь Чуян не мог успокоиться. Теперь он наконец-то почувствовал себя в безопасности.

Глядя на украшение на пальце, Чэнь Чуян радостно подумал: это купил ему муж, сам надел ему, он признал его своим фуланом.

Отойдя от ювелирного магазина, Чэнь Чуян решил, что им пора покупать вино и конфеты, но Лю Цюньфэн привел его в магазин одежды.

Семья матери Лю Цюньфэна жила высоко в горах, где перепады температуры были велики. Даже внизу утром и вечером было прохладно, а в горах, естественно, холоднее.

Лю Цюньфэн решил, что у Чэнь Чуяна нет теплой одежды, и хотел купить ему пару вещей для поездки.

Сначала Чэнь Чуян молчал, раздумывая, стоит ли сказать Лю Цюньфэну, что он умеет шить и сам может это сделать. Но когда Лю Цюньфэн попросил принести две вещи, явно подходящие ему по размеру, он запаниковал! «Я умею шить одежду!»

«Даже если умеешь, уже поздно. Мы уезжаем завтра». Как можно сшить две ватные куртки за одну ночь?

Лю Цюньфэн проигнорировал Чэнь Чуяна и уже собирался достать серебро. Чэнь Чуян запаниковал по-настоящему. Впервые послушавшись, он схватил его и потянул наружу! «Есть, у меня есть теплая одежда. В прошлый раз мама дала мне много, все новое».

Лю Цюньфэна не было дома, когда госпожа Лю принесла одежду от Чуньфэна, и он, конечно, не заглядывал в шкаф Чэнь Чуяна, поэтому не знал, что шкаф действительно был полон одежды.

Затем они купили все, что просила госпожа Лю. Поскольку нужно было купить тридцать цзиней вина, это было немало, поэтому они зашли в винную лавку. Вино там было дешевле, чем в хозяйственном магазине, на один вэнь за цзинь, что позволило сэкономить тридцать

вэней на тридцати цзинях.

Они вернулись домой довольно рано. Госпожа Лю проверила покупки и, убедившись, что ничего не забыто, велела им отдохнуть, а затем отправиться на ужин ко второму дяде.

Как только госпожа Лю ушла, Лю Цюньфэн направился в свою комнату. Войдя, он открыл шкаф Чэнь Чуяна и, увидев действительно много одежды, немного успокоился. Но тут же нахмурился: почему эта одежда кажется ему такой знакомой?

«Разве это не одежда Чуньфэна?» Он захлопнул шкаф и пошел к своему, чтобы собрать пару своих вещей.

Пока Лю Цюньфэн рылся в своей одежде, вошел Чэнь Чуян. Он пришел за грязной одеждой, которую Лю Цюньфэн носил в последней поездке. Вчера и сегодня в доме был бардак, у него не было времени. Сейчас было еще рано, и он хотел успеть постирать, пока они дома.

Когда яркая красная ткань мелькнула в глазах, за спиной раздался голос Чэнь Чуяна. Лю Цюньфэн небрежно указал ему рукой. Когда он почувствовал, что тот ушел, он достал свой свадебный наряд. Но он не ожидал, что внутри его свадебного наряда окажется еще один свадебный наряд!

Этот человек сложил их свадебные наряды вместе, и его наряд положил сверху.

Пока Лю Цюньфэн приводил в порядок два свадебных наряда, он размышлял о своем фулане.

Этот фулан рано потерял родителей, вырос под гнетом старшего брата и его жены, его судьба была жалкой. В семье Лю он всегда был осторожен и осмотрителен. Он испугался, когда Лю Цюньфэн застал его за тем, что он просто съел картошку.

«Эх». Вспомнив взаимные упреки с матерью в тот день, Лю Цюньфэн вспомнил о своих претензиях к матери, которые он сегодня уже уладил. Стоит ли ему разобраться и с претензиями матери к нему?

Однако после возвращения от дяди он снова должен уехать в столицу провинции. Не будет ли плохо, если он оставит его дома сразу после того, как они завершат брак?

Лучше подождать, пока он вернется. Если поездка пройдет гладко, все пойдет как по маслу, и тогда можно будет беззаботно жить дальше.

Лю Цюньфэн размышлял, а его руки бессознательно перебирали рукава двух нарядов. Когда он закончил размышлять, наряды уже были завязаны в бесчисленные узлы.

Глядя на переплетенную одежду, Лю Цюньфэн подумал: похоже, их судьбы действительно предначертаны. Хотя все произошло поспешно и случайно, все сложилось так, как надо.

....

Сегодня в доме второго дяди готовили клейкий рис и много цыба (рисовых лепешек). Завтра, в первый день десятого лунного месяца, по деревенскому обычаю, нужно было делать цыба.

Из-за недавних событий госпожа Лю забыла об этой важной дате. Но поскольку она уже решила, что дети поедут к ее братьям завтра, она не хотела менять планы. Когда она рассказала об этом второй невестке, та сказала, что сделает цыба сегодня, испечет побольше, чтобы они могли взять с собой для родной семьи госпожи Лю.

В семье Лю бельевая веревка была не из пеньки, а из железной проволоки и висела высоко. Когда Чэнь Чуян постирал одежду, Лю Цюньфэн неожиданно помог ему ее развесить. Вешая одежду, он даже сказал: «Я проголодался и хочу поскорее пойти ко второму дяде».

«Угу». Чэнь Чуян, передавая ему одежду, улыбнулся. Ему было неважно, помог ли он по собственному желанию или просто хотел уйти. Важнее всего было то, что он не думал только о себе и был готов подождать, чтобы они ушли вместе.

—

<http://bllate.org/book/14489/1282262>